

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ X-й. 26-го сентября 1910 г. № 38.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отношеніе Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, отъ 11 сентября 1910 года за № 854, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго.

Препровождая при семь копію Синодальнаго рѣшенія объ установленіи въ день Покрова Пресвятыя Богородицы ежегоднаго сбора пожертвованій на сооруженіе храма въ память трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа имѣетъ честь просить Ваше Преосвященство оказать содѣйствіе этому дѣлу, извѣщая при этомъ, что о поступившихъ пожертвованіяхъ будетъ своевременно напечатано въ „Вѣстникъ Союза Русскаго Народа“.

Исключительная важность предстоящей задачи даетъ полную увѣренность, что Русскій Народъ не пожалѣетъ

средствъ на увѣковѣченіе памяти неусыпныхъ трудовъ, понесенныхъ вѣнценосными созидателями величія и благоденствія Россіи, а православное духовенство, чутко понимающее народную душу, найдетъ и скажетъ живыя слова, которыя всколыхнуть Царелюбивую Русь

Главный Совѣтъ увѣренъ, что при высокопатріотическомъ содѣйствіи Вашего Преосвященства, къ которому будетъ привлечено и все подвѣдомственное Вамъ духовенство, пожертвованія во вѣренной Вамъ епархіи достигнутъ размѣровъ, соотвѣтствующихъ важности цѣли производимаго сбора. (Подлинное подписали): За Предсѣдателя, Товарищъ Предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа Графъ Эммануиль Конюницынъ и за Секретаря—подпись не разборчива.

Печатаая вышеизложенное отношеніе Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, Гродненская Духовная Консисторія, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, отъ 19 сентября 1910 года за № 3109, предлагаетъ духовенству епархіи оказать содѣйствіе къ успѣшному сбору пожертвованій, предваривъ таковой приличнымъ случаю поученіемъ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 7 апрѣля 1909 гсда.

Святѣйшій Синодъ, призывая всеспоспѣшествующее Божіе благословеніе на святое дѣло сооруженія въ г. С.-Петербургѣ, согласно ходатайству Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, благолѣпнаго храма въ увѣковѣченіе 300-лѣтія благополучнаго царствованія **Дома Романовыхъ**, опредѣленіемъ 7 апрѣля текущаго 1909 года постановилъ: сдѣлать по духовному вѣдомству распоряженіе, чрезъ напечатаніе въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“, чтобы ежегодно въ теченіе времени построенія означеннаго храма былъ производимъ во всѣхъ церквахъ Имперіи тарелочный или кружечный сборъ

пожертвованій на этотъ предметъ за всеющюю наканунѣ праздника Покрова Пресвятыя Богородицы и за литургіею въ самый праздникъ и чтобы собранныя въ церквахъ пожертвованія, по составленіи акта о количествѣ таковыхъ пожертвованій, сдавались въ Синодальныя конторы, въ мѣстныя духовныя консисторіи, въ канцелярію завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и въ духовное правленіе при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, по принадлежности, для отсылки изъ сихъ учрежденій въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, которому поручить направлять собранныя суммы въ Государственный Банкъ для сосредоточенія въ главной кассѣ комитета по сооруженію вышеозначеннаго храма.

Дорогіе сестры и братья, союзники и единомышленники!

Остается всего около трехъ лѣтъ, и наступитъ Великое наше Русское историческое событіе: Празднованіе трехсотлѣтія Царствованія Дома Бояръ Романовыхъ, Вѣру своихъ Отцевъ никогда не Забывавшихъ, Народъ свой искренно Любившихъ и Создавшихъ изъ небольшого Московскаго Царства великое, мощное Государство.

Вся Россія должна и будетъ принимать участіе въ этомъ празднествѣ. На него откликнутся и другіе народы и Государства.

Неужели мы, Сестры и Братья-Союзники, отстанемъ въ этомъ дѣлѣ, а не станемъ во главѣ его?

Настала пора намъ всѣмъ теперь показать и доказать, что не только въ нашихъ собраніяхъ, гдѣ отъ одного лишь упоминанія Царскаго Имени возгорается наша душа и изъ глубины сердецъ нашихъ раздается могучій кликъ: „Да здравствуетъ Государь Императоръ!“—не только на словахъ, но и на дѣлѣ этотъ огонь горячей любви къ Царю Нашему Самодержцу и всей Его Царственной Семѣ неугасимо живетъ въ нашихъ сердцахъ и, что

ни на какія жертвы Царю Нашему Батюшкѣ мы, Братья, не поскупимся. Настало время намъ Его отблагодарить за все то доброе, что сдѣлалъ Онъ Самъ и весь Его Родъ Народу своему—всѣмъ, отъ высшаго класса до низшаго.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда надъ Русью Великой поднялось зарево революціоннаго пожара, когда недруги наши натравливали насъ другъ на друга и старались превратить наше необъятное Государство въ прежнее по величинѣ Московское Царство, когда смута, подобно прежней, пошла по Русской Землѣ, по примѣру давнихъ лѣтъ стали собираться для совѣта, какъ спасти отъ позора и гибели Дорогую Родину нашу, вѣрные завѣтамъ предковъ, Русскіе люди. Собирались въ Петербургѣ, собирались въ Москвѣ и въ третій разъ собрались въ Стольномъ городѣ Кіевѣ—Матери Русскихъ Городовъ, и тамъ среди разныхъ другихъ вопросовъ **порѣшили**: Быть Первому на Руси среди всѣхъ другихъ Монархическихъ союзовъ, обществъ и партій нашему Союзу—Союзу Русскаго Народа, а Праздникомъ нашимъ Союзнымъ—день Чествованія Покрова Пресвятыя Богородицы, т-е, каждое **первое октября**.

Были еще Съѣзды Русскихъ Людей, и на одномъ изъ нихъ, въ Петербургѣ, члены Съѣзда закончили всѣ дѣла добрымъ Русскимъ дѣломъ. **Постановили** отпраздновать приближающееся Великое Торжество: **трехсотлѣтіе** Царствованія Дома Бояръ Романовыхъ постройкой въ городѣ Петербургѣ Храма въ память этого событія.

Желая исполнить это постановленіе, Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа вошелъ съ ходатайствомъ въ Св. Синодъ о разрѣшеніи повсемѣстнаго, въ предѣлахъ Россійской Имперіи, кружечнаго и тарелочнаго по всѣмъ церквамъ сбора въ день нашего Союзнаго Праздника—Покрова Пресвятыя Богородицы и наканунѣ его за всенощной.

Съ **Высочайшаго** соизволенія Святѣйшей Синодъ сборъ этотъ разрѣшилъ, и онъ начался съ 1 октября прошлаго года. Но сборъ этотъ, къ нашему глубокому

сожалѣнію, былъ не великъ, такъ какъ предшественники наши, прежніе члены Главнаго Совѣта, вѣроятно, за недостаткомъ времени, о немъ по Союзу заблаговременно не извѣстили.

Мы, настоящіе члены Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа и его учредители, никого не порицая, но искренно желая по мѣрѣ своихъ силъ приложить всѣ свои старанія, чтобы не пропала даромъ прекрасная мысль, завѣщанная Главному Совѣту Петербургскимъ Всероссійскимъ Съездомъ, обращаемся ко всѣмъ безъ изъятія членамъ нашего Великаго Союза.

Дорогіе сестры и братья! Приближается день Покрова Пресвятыя Богородицы. Пойдетъ обычной чредой Православный Русскій Народъ въ Храмы Божіи.

Въ это время нѣтъ мѣста никакимъ спорамъ и пререканіямъ, а тѣмъ болѣе, когда надо всѣмъ приложить всѣ свои старанія помочь Великому дѣлу—достойно, по-христіанскя, почитать намъ нашъ Родъ Царскій.

Объединимся всѣ безъ изъятія въ христіанской любви къ Создателю міра и Матери Сына Его, въ любви къ нашему Обожаемому Монарху и Его Славному Роду, создавшему славу и мощь нашего Государства. Объединимся въ добромъ дѣлѣ помощи къ созданію Великаго Храма.

Пусть будетъ стыдно тому, кто въ предстоящій день Покрова, день нашего Союзнаго праздника и наканунѣ его, не пойдетъ въ Храмъ Божій, не приведетъ туда всѣхъ, кого можетъ и не принесетъ свою посильную лепту на построеніе Храма въ Петербургѣ въ память **трехсотлѣтія царствованія Дома Бояръ Романовыхъ** и не призоветъ къ этой лептѣ всѣхъ, кого онъ знаетъ. У такого человѣка любовь только на устахъ, а не въ сердцѣ: это не настоящій союзникъ.

Вспомните, дворяне, о милостяхъ Царскихъ, родамъ Вашимъ даннымъ.

Вспомните, крестьяне, отъ Кого Вы и дѣти Ваши получили свою свободу.

Вспомните, Пастыри Церкви, Кто поддерживалъ больше нашу Вѣру Православную и ея Представителей. Чей Родъ больше жертвовалъ на Храмы Божіи и Святыхъ Обители.

И Вы всѣ, прочія сословія, не забудьте въ эти дни о милостяхъ Царскихъ, Вамъ дарованныхъ.

Пусть всѣ Отдѣлы на мѣстахъ обсудятъ въ своихъ Совѣтахъ, какъ лучше сдѣлать, чтобы сборъ былъ больше. Пусть, кто можетъ, по постановленію своего Совѣта и снесясь съ мѣстнымъ причтомъ, будетъ самъ участвовать въ этомъ сборѣ, пусть, гдѣ это можно, будутъ розданы уполномоченнымъ Совѣтами лицамъ подписные листы, деньги по которымъ должны быть сданы подъ росписку мѣстному причту. Пусть каждому сердце подскажетъ, какъ онъ можетъ лучше помочь этому дѣлу.

Хорошо было-бы попросить мѣстныхъ священниковъ сказать подобающую предъ началомъ сбора проповѣдь принимая, если угодно, во вниманіе настоящее воззваніе. Слѣдовало-бы также узнать, сколько въ каждомъ Храмѣ будетъ собрано денегъ, и сообщить объ этомъ въ Главный Совѣтъ, чтобы онъ, подведя итогъ всему сбору, могъ довести до свѣдѣнія Отдѣловъ общій итогъ.

Наконецъ, кромѣ сбора по церквамъ въ день Покрова и наканунѣ, можно приблизительно около этого времени устроить въ Отдѣлахъ общія собранія, патріотическіе платные вечера, на которыхъ можно сказать рѣчи, подходящія къ данному случаю, прочесть настоящее воззваніе и деньги, вырученныя отъ этихъ собраній и патріотическихъ вечеровъ, передать также мѣстному причту для препровожденія въ Св. Синодъ, съ указаніемъ, для какой цѣли эта сумма пересылается и отъ кого.

Дорогіе сестры и братья! Въ первопрестольной древней столицѣ, Бѣлокаменной Москвѣ, на Красной Площади, есть дивный Памятникъ спасшимъ нашу Русь Святую и триста лѣтъ тому назадъ бывшихъ живыми свидѣтелями вступленія на престолъ перваго представителя нынѣ Царствующаго Рода — Памятникъ Козьмѣ Минину и Князю Пожарскому.

Онъ стоитъ не мало денегъ, его смотрѣть и любоваться имъ прїѣзжаютъ иностранцы, а построень онъ на Русскія народныя копѣйки.

Въ новой русской столицѣ Петербургѣ, около котораго живетъ нашъ Государь, не только нѣтъ Сорока Сороковъ Московскихъ Божьихъ храмовъ, тамъ не хватаетъ храмовъ для нашихъ Русскихъ Православныхъ Братьевъ.

Приложимъ, Братья, всѣ старанья и, можетъ быть, съ Божіей помощью и тамъ на радость нашу, на удивленіе иностранцевъ и на посрамленіе нашихъ враговъ — возсіяетъ дивный Божій Храмъ — Даръ нашего Союза Своему Державному Вождю, Обожаемому Монарху и всему Его Роду.

Да будетъ же надъ Вами Божіе Благословеніе. Начинайте.

Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

Резолюціями Его Преосвященства:

отъ 20-го сентября за № 3135, и. д. псаломщика Высоцкой церкви, Слонимскаго уѣзда, Георгій Никифоровъ перемѣщенъ, для пользы службы, тѣмъ же званіемъ къ Хорошевичской церкви, Волковыскаго уѣзда.

Отъ 20-го сентября за № 3136, псаломщикъ Збиоровской церкви, Кобринскаго уѣзда, Іаковъ Харламовичъ перемѣщенъ, для пользы службы, на псаломщическое мѣсто къ Высоцкой церкви, Слонимскаго уѣзда.

Отъ 21-го сентября за № 3163, и. д. псаломщика Погодинской желѣзнодорожной церкви, учитель мѣстной желѣзнодорожной школы Максимъ Чижевскій освобожденъ отъ и. д. псаломщика.

Отъ 21-го сентября за № 3153, и. д. псаломщика Ружанской церкви, Слонимскаго уѣзда, Николай Симоновъ перемѣщенъ къ Алексѣевской церкви, того же уѣзда, для пользы службы.

Отъ 21-го сентября за № 3160, священникъ Орлянской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Платонъ Ральцевичъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: въ с. Луковѣ, Брестскаго уѣзда, с. Колонятахъ, Волковыскаго уѣзда, с. Ревятичахъ, Пружанскаго у., 2-го священника с. Прилукахъ Брестскаго у., м. Дывинѣ при Пятницкой церкви, Кобринскаго у., с. Великой-Лапеницѣ, Слонимскаго у., с. Боркахъ, Слонимскаго у., с. Топильцѣ, Бѣлостокскаго у., м. Скиделѣ, Гродненскаго у., м. Сухополѣ, Пружанскаго у., 2-го священника, м. Дрогичинѣ, Кобринскаго уѣзда, с. Киселевцахъ, Кобринскаго уѣзда, с. Ставахъ, Брест. уѣзда, м. Грушевѣ, Кобринскаго уѣзда, 1-го священника и м. Орлѣ, Бѣльскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: при желѣзнодорожной ст. Погодино Московско-Брестской жел. дороги, м. Ружанахъ, Слонимскаго уѣзда, и с. Збиорогахъ, Кобринскаго уѣзда.

ГРОДНЕНСКІЯ САРХІВАНЫЯ БУДОУЮЩИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Письмо Гродненскаго Софійскаго Братства г. г. русскимъ землевладѣльцамъ Гродненской губерніи по поводу предстоящихъ въ октябрѣ с. г. выборовъ члена Государственнаго Совѣта отъ Гродненской губерніи.

Въ скоромъ времени, можно думать, въ началѣ м. октября сего года, предстоятъ выборы Члена Государственнаго Совѣта отъ землевладѣльцевъ Гродненской губерніи.

Опытъ послѣднихъ двухъ выборовъ. показалъ, что отъ исконно-русской по населенію Гродненской губерніи представительство въ Государственномъ Совѣтѣ вѣряется лицу польской національности и римско-католическаго вѣроисповѣданія. Причины такого страннаго явленія всѣмъ извѣстны и распространяться о нихъ нѣтъ надобности. Довольно сказать, что при миллионномъ православно-русскомъ населеніи губерніи и 420.000 бѣлоруссовъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, право по земельному цензу на выборы въ Члены Государственнаго Совѣта изъ землевладѣльцевъ Гродненской губерніи имѣютъ: русскихъ православныхъ землевладѣльцевъ—18 и поляковъ римско-католиковъ—54. Такимъ образомъ, по историческимъ причинамъ, крупное землевладѣніе въ

нашей русской губернии въ рукахъ поляковъ или совершенно ополяченныхъ древне-русскихъ фамилій.

Предстоятъ новые выборы. Что-же они дадутъ русскимъ интересамъ? Конечно, судя по указаннымъ цифрамъ, выборы снова дадутъ Члена Государственнаго Совѣта — поляка. Можно-ли надѣяться, что Членъ Государственнаго Совѣта — полякъ явится достойнымъ представителемъ интересовъ и русскаго населенія губернии? На этотъ вопросъ, *внѣ всякаго сомнѣнія и безъ малѣйшихъ колебаній и надежды*, можетъ быть одинъ отвѣтъ: нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ.

Можно не знать исторіи Западной Руси прежнихъ и недавнихъ временъ, *можно забыть отношенія* поляковъ къ русскимъ и въ частности къ западной Руси въ давнее и недавнее время, но кто слѣдитъ за русской и польскій повременной печатью въ наши дни, кто слышалъ или читалъ рѣчи поляковъ въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Государственной Думѣ въ наши-же дни, тотъ долженъ оставить всякую надежду на примиреніе съ поляками въ вопросахъ общественно-политической жизни въ нашемъ Западно-русскомъ Краѣ. Глубоко и очень глубоко, по присущему русскимъ людямъ мягко-сердечію и миролюбію, заблуждаются тѣ добрые русскіе люди, которые не теряютъ надежды на примиреніе съ поляками, которые не смотря на все, все еще надѣются, что въ общественно-политической жизни русскіе люди могутъ итти рука объ руку съ поляками, въ полномъ согласіи и единеніи, безъ ущерба для насущныхъ исторически-выстраданныхъ и самыхъ законныхъ правъ и интересовъ мѣстнаго русскаго населенія.

Конечно, русскіе люди могутъ имѣть изъ среды поляковъ добрыхъ и искреннихъ друзей, но въ частной лишь жизни. Что-же касается вопросовъ общественно-политической жизни, тутъ самый добрый другъ-полякъ мыслить и чувствуетъ иное, чѣмъ русскій, и довѣрять даже другу-поляку русскіе народныя интересы невозможно. Въ вопросахъ общественно-политической жизни полякъ всегда былъ и будетъ непримиримо настроенъ къ рус-

скимъ, и намъ русскимъ, конечно, не въ частной жизни, а въ общественно-политическихъ дѣлахъ, необходимо стать на ту-же основу національнаго отмежеванія и самоопредѣленія, если намъ дороги русскіе права и интересы. Кто изъ русскихъ еще колеблется, какой избрать путь въ отношеніяхъ къ полякамъ въ вопросахъ общественно-политической жизни, тотъ пусть прочтетъ статью польскаго писателя Вацлава Грубинскаго въ журналѣ *Sfinks* или выдержки изъ этой статьи въ № 34-35 газеты „Окраины Россіи“ отъ 21-28 августа сего 1910 г. Грубинскій достаточно опредѣленно высказываетъ взглядъ поляка вообще на русскихъ, какъ „варваровъ“, „рабовъ по инстинкту“, что „русская душа не душа, а чума (Zmora)“. Что это взглядъ не одного г. Грубинскаго, а поляковъ вообще, это мы, русскіе, съ горечью и обидой, достаточно знаемъ. Примѣровъ можно-бы указать еще много, но всѣ они говорятъ одно и тоже, что братская намъ по крови польская нація настолько по духу отдалена отъ насъ чуждой славянству римской моралью и настолько отравлена политической ненавистью къ намъ и вожделеніями о національно-политической обособленности отъ насъ, что полякъ въ вопросахъ общественно-политической жизни охотно готовъ захлебнуться въ нѣмецкомъ морѣ, но не въ силахъ стать другомъ русскихъ интересовъ и русской государственности.

Итакъ, что-же дѣлать?

На первыхъ двухъ выборахъ въ Государственный Совѣтъ русскіе землевладѣльцы, необъединенные, неувѣренныя въ себѣ, по добросердечію своему все еще вѣрившіе въ примиреніе съ поляками, видя притомъ свою малочисленность и невозможность избрать въ Государственный Совѣтъ Члена изъ своей русской среды, давали свои голоса поляку, лучшему, по ихъ мнѣнію, т. е. наименѣе вредному для русскихъ интересовъ поляку. Но что такое „лучшій“ для русскихъ интересовъ полякъ? Это полякъ, кажущійся намъ такимъ въ силу личныхъ отношеній, ибо намъ хочется видѣть его такимъ, но на самомъ дѣлѣ онъ, въ силу историческихъ и національ-

ныхъ условій, не можетъ быть ни лучшимъ ни худшимъ для насъ, такъ какъ, во 1-хъ, каждый полякъ прежде всего остается полякомъ (рѣчь г. Скирмунта на предвыборномъ собраніи 1909 года), а во 2-хъ, дѣйствительно лучший для русскихъ интересовъ полякъ (конечно, такіе есть) въ тоже время есть худшій съ польской точки зрѣнія и потому, при большинствѣ польскихъ голосовъ, не будетъ избранъ. На выборѣ того-же г. Скирмунта въ 1909 году, какъ извѣстно русскіе выборщики дали ему свои голоса, между тѣмъ г. Скирмунтъ получилъ $\frac{1}{3}$ черныхъ, слѣдовательно значительная часть выборщиковъ-поляковъ положила ему черные шары. Кромѣ подтвержденія предыдущей мысли,— это раздѣленіе польскихъ голосовъ наводитъ и на другія размышленія, одинаково клонящіяся къ тому, что русскіе выборщики не должны бы давать свои голоса поляку...

Теперь, слышно, среди русскихъ землевладѣльцевъ возникла новая мысль, для нѣкоторыхъ кажушаяся спасительной, но на самомъ дѣлѣ гибельная для русскаго дѣла. Говорятъ, что слѣдуетъ предложить землевладѣльцамъ полякамъ, два раза уже имѣвшимъ своего представителя поляка въ Государственномъ Совѣтѣ отъ всего населенія Гродненской губерніи, избрать на этотъ разъ Члена Государственнаго Совѣта изъ среды русскихъ православныхъ землевладѣльцевъ губерніи. Надо думать, что польскіе землевладѣльцы отвергнутъ это предложеніе. И это былъ-бы, конечно, самый дѣльный исходъ. Но горе русскимъ интересамъ, если польскіе землевладѣльцы проявятъ такую политическую дальновидность, что согласятся на это предложеніе. Тогда, безъ сомнѣнія, они дадутъ свои голоса *лучшему для ихъ интересовъ* русскому кандидату, т. е. для нашихъ русскихъ интересовъ это будетъ изъ огня да въ полымя... Но это не все. Такой шагъ невыгоднаго для русскихъ интересовъ соглашенія съ поляками будетъ имѣть роковое значеніе на послѣдующее время и роковое вліяніе на послѣдующія событія мѣстной общественно-политической жизни въ дѣлахъ будущихъ выборовъ въ Государственную Думу и въ бу-

дущихъ земскихъ учрежденіяхъ. Timeo Danaos et dona ferentes.

Умѣстно посему напомнить ищущимъ примирительнаго соглашенія съ поляками, по выборамъ въ Государственный Совѣтъ г.г. русскимъ землевладѣльцамъ предупрежденіе: Caveant consules! Берегитесь... Такой шагъ, не оправдываемый ни исторіей, ни истиннымъ настроеніемъ поляковъ, ни этнографическимъ составомъ населенія Гродненской губерніи, ни ясно опредѣлившимися, наконецъ, въ послѣднее время задачами нашей національно-русской политики, во 1-хъ, обязалъ бы русскихъ землевладѣльцевъ въ будущемъ на всевозможныя уступки полякамъ по выборамъ въ Государственную Думу, въ дѣлахъ будущихъ земскихъ учреждений и проч.; во 2-хъ внесъ бы гибельное раздѣленіе въ различные слои русскаго населенія и въ 3-хъ, внесъ бы опасное недовольство такой политикой въ русскую крестьянскую среду, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пагубное разложеніе, открывъ въ среду недовольной массы населенія широкую дверь для разнаго рода агитацій...

Остается одно. Русскіе помѣщики Гродненской губерніи должны стряхнуть съ себя чары примирительной политики съ поляками, — чары, густымъ туманомъ окутавшія Западную Русь со временъ Люблинской уніи (1569 г.), періодически до послѣдняго времени дающія намъ повидимому искреннихъ, но несчастливыхъ, сидящихъ постоянно на двухъ стульяхъ и недоумѣвающихъ, на какомъ наконецъ сѣсть прочно, русскихъ Адамовъ Киселей и въ концѣ концовъ приведшія было русское дѣло въ Западномъ Краѣ къ почти окончательной погибели, а *русское помѣщичье сословіе къ поголовному ренегатству и разгромау*. . Неужели исторія не научила насъ ничему и неужели снова начнемъ съ азбуки, будемъ безъ конца повторять сказку про бѣлаго бычка? Богъ съ ней съ этой сказкой. Нужно помнить, что каждое соглашеніе съ поляками въ нашемъ Краѣ есть Люблинская унія въ миньютюрѣ!....

Итакъ, г.г. русскіе землевладѣльцы, во имя инте-

рессы русской народности и русской государственности, правильные всего поступать, если попытаются наконецъ въ предстоящихъ выборахъ въ Государственный Совѣтъ крѣпко объединиться, избрать изъ своей среды желаннаго русскаго кандидата и все свои, хотя и немногочисленные, голоса отдать ему, все до одного. Пусть польскіе землевладѣльцы избираютъ изъ своей среды, кого хотягъ, — пусть все свои голоса отдадутъ одному кандидату, пусть раздѣляются—это ихъ дѣло; насъ, русскихъ, это или вовсе не должно интересовать или интересоваться очень мало, какъ дѣло, не касающееся насъ близко.

Скажутъ. Что-жь тутъ новаго? Поляки выберутъ въ члены Государственнаго Совѣта отъ Гродненской губерніи поляка и все. О, тутъ много новаго! Тутъ все новое. Пусть и на этотъ разъ поляки изберутъ Члена Государственнаго Совѣта изъ среды своей, но мы-то, русскіе, станемъ наконецъ твердо на строго-національную почву въ защитѣ своихъ русскихъ интересовъ, разъ навсегда совершенно опредѣленно выскажемся о несбыточности примирительной мечты, примирительной политики, которую очень часто мы такъ горячо, въ частныхъ бесѣдахъ, осуждаемъ въ дѣйствіяхъ администраціи и правительства, и которую, между тѣмъ, въ важнѣйшихъ дѣлахъ общаго характера, какъ выборы въ Государственный Совѣтъ, въ Государственную Думу и проч., сами готовы закрѣплять или по добросердечію своему или по недоразумѣнію или наконецъ во имя несбыточной мечты, во имя отвлеченной идеи, которую осуществить не въ нашихъ силахъ даже въ далекомъ будущемъ. Населеніе Гродненской губерніи не разъ уже въ лицѣ Софійскаго Братства возбуждало ходатайства предъ Высшимъ Правительствомъ о дарованіи въ Государственномъ Совѣтѣ русскому православному населенію Гродненской губерніи представительства въ лицѣ особаго члена въ виду невозможности, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ о выборахъ въ Государственный Совѣтъ, имѣть своего тамъ представителя и въ виду той злой аномаліи,

что въ Государственномъ Совѣтѣ русское православное население Гродненской губерніи представляется помѣщикомъ—полякомъ. Ходатайства эти до сихъ поръ успѣха не имѣли. Почему? Да очень можетъ быть потому, что наше Высшее Правительство поставляется въ нѣкоторое недоумѣніе. Оно вправѣ предложить г.г. русскимъ землевладѣльцамъ Гродненской губерніи вопросы: 1) господа, объединились ли вы? 2) Если объединились, почему вы даете свои голоса польскому кандидату? 3) Очевидно, вы находите такой порядокъ правильнымъ и нисколько не угрожающимъ русскимъ интересамъ?

Какой-же отвѣтъ г.г. русскіе землевладѣльцы могутъ дать Высшему Правительству? Единственный. Ставъ въ защитѣ русскихъ интересовъ на строго національную почву, объединившись и давъ всѣ до одного свои голоса на предстоящихъ выборахъ въ Государственный Совѣтъ одному изъ своей русской среды, г.г. русскіе землевладѣльцы доложатъ о результатахъ выборовъ Высшему Правительству и скажутъ: „Мы сдѣлали все, что можно, но русскій законъ противъ насъ, русскихъ людей; — мы безсильны въ защитѣ своихъ интересовъ; несовершеннымъ закономъ мы отданы въ руки инородцевъ, не смотря на то, что громадное большинство населенія губерніи русское; всѣ усилія наши въ этомъ направленіи бесполезны. Нужно измѣнить законъ о выборахъ въ пользу интересовъ русскаго населенія и землевладѣнія или дать русскому землевладѣнію губерніи особое представительство въ Государственномъ Совѣтѣ или инымъ путемъ, въ этомъ отношеніи, оградить интересы русскаго населенія и русскаго землевладѣнія и достоинство русскаго имени и русской государственности въ нашей окраинной губерніи, этнографически сопредѣльной съ польскою націей и много вѣковъ уже выдерживающей тяжкіе удары со стороны Полюши“.

Если все вышесказанное не покажется нѣкоторымъ достаточно убѣдительнымъ, если нѣкоторые добрые русскіе люди никакъ не могутъ еще отрѣшиться отъ мечты при-

мирительной политики съ поляками, то, наконецъ, остается еще сказать, что сами г.г. братья-поляки очень еще недавно совсѣмъ недвусмысленно, а ясно и опредѣленно высказались по данному вопросу. На послѣднихъ дополнительныхъ выборахъ въ Государственную Думу (на мѣсто умершаго члена Думы крестьянина Соловья) выборщики-поляки въ Губернскомъ выборномъ Собраніи заявили, что заключенный во время выборовъ въ 3-ю Государственную Думу, въ октябрѣ 1907 года; блокъ ихъ съ русскими они считаютъ недействительнымъ и возвращаютъ себѣ въ выборахъ полную свободу дѣйствій. Слѣдовательно, и русскіе люди должны считать себя свободными не только отъ какихъ-бы то ни было обязательствъ по отношенію къ полякамъ, но даже самые щепетильные изъ насъ, самые наиболее тонко чувствующие, становясь нынѣ на свободный путь національнаго отмежеванія, должны освободить себя отъ чувства малѣйшей даже неловкости въ отношеніи къ полякамъ. Напротивъ, дальнѣйшіе шаги въ томъ-же, прежнемъ, направленіи покажутся полякамъ навязчивостью съ русской стороны, а въ сердца многихъ русскихъ вольютъ ядъ обиды и невызываемаго необходимостью униженія предъ инородцами русскаго имени и русскаго достоинства и, что хуже всего, поселятъ въ массѣ русскаго населенія недовѣріе къ г.г. русскимъ землевладѣльцамъ.

Въ заключеніе, усерднѣйшій къ Вамъ, Милостивѣйшій Государь, просьба ознакомить съ содержаніемъ настоящаго письма г.г. русскихъ землевладѣльцевъ уѣзда.

Совѣтъ Софійскаго Братства.

Р. С. Когда настоящее письмо было готово уже, въ № 411 газ. „Земщина“ (отъ 7 сего сентября) прочитана слѣдующая замѣтка.

„Въ Жмеринкѣ состоялся съѣздъ выборщиковъ въ Государственный Совѣтъ по вопросу о предстоящихъ выборахъ членовъ Совѣта отъ губерній Юго-западнаго края. На съѣздъ участвовало около 80 выборщиковъ,

въ томъ числѣ: Д. И. Пихно, П. Н. Балашовъ, А. С. Гижицкій и другіе націоналисты.

Съездъ постановилъ бойкотировать выборы, находя совершенно бесполезнымъ участіе въ выборахъ, пока дѣйствуетъ нынѣшнее о нихъ положеніе, представляющее выборы всецѣло въ руки поляковъ“.

Такимъ образомъ постановленіе югозападныхъ выборщиковъ подтверждаетъ основную мысль нашего письма. Разница только въ способѣ осуществленія. Говорятъ „бойкотировать выборы“, но бойкотъ есть скорѣе способъ пассивнаго сопротивленія. Пассивнымъ отношеніемъ къ дѣлу можно выразить протестъ, но можно и прикрыть свое равнодушіе, свое безразличіе, а главное лишиться возможности точно подсчитать свои силы. Вѣдь и безъ бойкота многіе русскіе не являются на выборы. Кажется этимъ мы, русскіе, достаточно уже прославились.

Пора дѣйствовать. Пора показать, что русскіе могутъ объединиться всѣ, какъ одинъ человекъ. Когда послѣднее будетъ достигнуто, когда мы будемъ имѣть увѣренность въ возможности полного нашего объединенія, тогда, само-собою разумѣется, объявленіе бойкота будетъ имѣть смыслъ и полную силу. Но такъ какъ дѣло объединенія, какъ показала опытъ, идетъ медленно и недружно, то лучше будемъ пользоваться каждымъ случаемъ съ одной стороны—сговориться и провѣрить самихъ себя, а съ другой—дать другимъ наглядное доказательство нашей готовности и способности объединяться. Тогда съ увѣренностью можно сказать, и друзья и враги наши станутъ прислушиваться къ намъ и вынуждены будутъ считаться съ нами, какъ съ силой реальной.

Посему мы настаиваемъ на осуществленіи выказаннаго въ письмѣ способа отстаиванія своихъ интересовъ, — всѣмъ выборщикамъ участвовать въ выборахъ, всѣ до одного русскіе голоса должны быть даны одному намѣченному желанному русскому кандидату, потомъ обратиться къ Правительству съ указаніемъ на несовершенство выборнаго закона и пр., какъ выражено выше въ письмѣ.

С. С. Б.

Протоіерей Александръ Антоніевичъ
КРАСКОВСКІЙ.

Духовенство Брестскаго благочинія понесло тяжелую утрату. 9 сего сентября почилъ о Господѣ духовникъ сего благочинія, настоятель Ставской церкви, протоіерей Александръ Антоніевичъ Красковскій. Хотя кончина почившаго не была неожиданною ни для духовенства благочинія, ни для прихожанъ и сродниковъ почившаго, однако вѣсть о ней тяжелою и неутѣшною скорбью поразила всѣхъ, знавшихъ почившаго.

Въ послѣдніе годы часто приходится слышать скорбныя вѣсти о томъ, что мало по малу, одинъ за другимъ сходятъ съ сего жизненнаго пути дѣятели старины, живые свидѣтели великихъ дѣлъ и событій славной эпохи приснопамятнаго Митрополита Іосифа, его ученики, его ставленники на „свѣщникѣ“ церкви Православной, „да ходящіи видятъ свѣтъ“. И каждый разъ, когда угасаетъ для нашего земнаго взора этотъ „свѣщникъ“, чувствуется особенная, острая печаль объ утратѣ: вѣдь — такъ немного уже осталось „самовидцевъ“ великихъ дѣлъ возстановленія православія въ нашемъ краѣ.

Въ особенности тяжело бываетъ проводить въ путь упокоенія, — отдавать послѣдній долгъ такимъ свѣтлымъ, симпатичнымъ личностямъ, какимъ былъ почившій протоіерей о. Александръ Красковскій. Всѣ кто зналъ почившаго, отъ пастырей до самаго скромнаго изъ прихожанъ, узнавши о его кончинѣ, невольно чувствовали, что со смертию его теряютъ что-то близкое, дорогое сердцу, что не увидятъ этого любвеобильнаго, всегда озареннаго свѣтлою улыбкою старца, не услышатъ его добродушныхъ, всегда благожелательныхъ рѣчей.

Почившій протоіерей Александръ Красковскій—сынъ священника, родился въ 1834 году 30 апрѣля въ с. Дубичахъ, Бѣльскаго уѣзда.

Отличаясь усердіемъ и природными способностями въ ученіи, онъ окончилъ курсъ Литовской Духовной Семинаріи по I разряду. Первые годы его служебной дѣятельности (около 4 лѣтъ) были отданы имъ на труды по начальному обученію и воспитанію дѣтей духовенства въ духовныхъ училищахъ—сначала—Жировичскомъ, а потомъ Гродненскомъ, гдѣ онъ состоялъ нѣсколько лѣтъ учителемъ. Въ 1861 году, 16 декабря присно-памятный Митрополитъ Іосифъ рукополагаетъ его во священники къ Ставской церкви, Брестскаго уѣзда. При ней онъ и прослужилъ всю остальную свою жизнь до своей кончины—почти 49 лѣтъ. Ставскій приходъ никогда не отличался и не отличается хорошимъ обезпеченіемъ своего причта. Почва тамъ не богата, а народъ бѣденъ. Условія пастырской дѣятельности въ немъ далеко не легки: приходъ расположенъ на берегу рѣки Буга, на границѣ губерніи Гродненской и Сѣдлецкой. Польско-католическое вліяніе изъ-за Буга здѣсь сказывается во всемъ и довольно сильно. Удержать въ православіи свою паству составляло тяжелый и непрестанный трудъ почившаго пастыря. Чего только стоилъ для почившаго 1863 годъ?! Онъ бодро и энергично стоялъ на своемъ посту, ни на шагъ не уступая врагу. И въ то время, когда буря польско-католической крамолы съ шумомъ проносилась надъ западно-русскимъ краемъ, почившій о. Александръ, какъ крѣпкій дубъ, стоялъ, не сгибаясь, ни въ чемъ не измѣняя своимъ истинно-русскимъ Православнымъ убѣжденіямъ.

Всегда высоко цѣнимый и любимый своею паствою, онъ, какъ Евангельскій пастырь, велъ свою паству по истинному пути и послушная его голосу паства шла за нимъ, ибо онъ „глашалъ по имени“ своихъ словесныхъ овецъ и они „звали гласъ его“. Не оставлялъ онъ безъ пастырскаго попеченія и дѣтей своихъ прихожанъ.

Онъ много заботился о развитіи школьнаго дѣла

въ приходѣ. Его заботливостью и трудами открыты двѣ церковно-приходскія школы въ приходѣ. О прочной постановкѣ въ немъ церковно-школьнаго дѣла онъ заботился до послѣднихъ дней своей жизни.

Почившій о. Александръ былъ заботливымъ наставникомъ своей паствы не въ однихъ только чисто-духовныхъ дѣлахъ. Какъ прекрасный и многосвѣдущій сельскій хозяинъ, онъ образцово велъ свое хозяйство, завелъ племенной рогатый скотъ и лошадей, пріобрѣталъ лучшія сѣмена, занимался съ успѣхомъ пчеловодствомъ. Въ этомъ отношеніи онъ, можно сказать, былъ единственнымъ проводникомъ въ своемъ приходѣ сельско-хозяйственныхъ практическихъ познаній.

Господь благословилъ семейную жизнь почившаго многочисленною семьей—шестью сыновьями и одною дочерью и всѣмъ имъ онъ далъ образованіе; три его сына окончили высшее учебное заведеніе (духовную академію) и нынѣ состоятъ преподавателями въ разныхъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а два сына состоятъ священниками.

Не смотря на всѣ невзгоды пастырскаго служенія въ Ставскомъ приходѣ, не смотря на тяжелыя матеріальныя условія жизни, въ особенности—въ періодъ воспитанія дѣтей, покойный о. Александръ никогда не стремился оставить свой приходъ и искать болѣе обеспеченнаго и менѣе отвѣтственнаго мѣста.

Не смущала его и убогій домикъ-лачужка, въ которомъ онъ прожилъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, не смущали его и матеріальныя лишенія и недостатки. Скромный и нетребовательный въ обыденной жизни—онъ со всѣмъ этимъ мирился и все это не могло угасить въ немъ духъ пастырской ревности. На переходъ въ другой болѣе богатый приходъ онъ смотрѣлъ, какъ на искушеніе и не поддавался ему.

Въ семейной жизни онъ былъ примѣрнымъ семьяниномъ. Въ его домашней жизни со всею строгостью соблюдались церковныя обычаи и уставы и въ этомъ онъ самъ подавалъ примѣръ семьѣ и приходу. Онъ строго

соблюдалъ всѣ посты и даже удрученный старческимъ недугомъ старался не нарушать ихъ. Образцовый сельскій хозяинъ онъ отдавалъ свой досугъ физическому труду и хозяйственнымъ заботамъ и только благодаря этому трудолюбію и выдающейся скромной жизни, онъ нашелъ возможность дать хорошее образованіе своимъ дѣтямъ и всѣхъ ихъ съ успѣхомъ пристроить къ жизни.

Высокія качества почившаго, какъ въ частной жизни, такъ и въ пастырской, снискали къ нему всеобщее уваженіе. Его высоко цѣнило и Епархіальное Начальство, почтивъ его обычными священническими наградами, до возведенія въ санъ протоіерея включительно. Его любило, цѣнило и уважало духовенство, избравъ его еще въ 1886 году, при первой возможности, духовникомъ благочинія.

Прихожане всегда были преданны и за его пастырскіе труды платили ему любовью и искреннимъ расположеніемъ; миръ и любовь никогда во всѣ 49 лѣтъ служенія въ Ставскомъ приходѣ не нарушались между нимъ и его паствою и въ этомъ отношеніи Ставскій приходъ былъ образцомъ для многихъ другихъ приходоѡ.

Почившій о. Александръ всегда отличался цвѣтущимъ здоровьемъ. Всѣ, знавшіе покойнаго, полагали, что, при такомъ здоровьѣ, онъ можетъ достигнуть глубокой старости. Но то крѣпкое здоровье, которое не могли сломить семь десятковъ прожитой трудовой жизни, не устояло подъ давленіемъ духовно-нравственныхъ потрясеній. Несчастія и нестроенія, пережитыя нашимъ отчествомъ въ 1905—6 годахъ, наложили неизгладимую печать на почившаго, глубокаго патріота, вѣрнаго и преданнаго слугу Царя и Отечества. Пишущему эти строки случалось слышать глубоко-скорбныя слова о. Александра: „лучше бы умереть мнѣ, чѣмъ видѣть и слышать, что дѣлается въ нашемъ Отеествѣ (т. е. въ эти годы 1905—6)!“ Эти именно годы и состарили о. Александра и подорвали его крѣпкія тѣлесныя силы.

Около года тому назадъ здоровье его окончательно пошатнулось. Но и разслабленный тѣломъ онъ былъ

бодръ духомъ и пастырскіе дѣла не покидалъ до конца. Всѣ богослуженія и требы онъ совершалъ самъ. Когда появилась зловѣщая опухоль ногъ и онъ не могъ надѣть уже обычную обувь и едва и съ трудомъ передвигалъ ноги, то и тогда онъ, ведомый подъ руки, стремился въ храмъ Божій и не оставлялъ приходъ безъ служенія Божественной Литургіи. Въ воскресеніе 5 сентября онъ совершалъ съ большимъ трудомъ послѣднюю Литургію и сказалъ своему приходу послѣднюю прощальную рѣчь, а въ четвергъ (9 сентября) Господь послалъ ему упокоеніе отъ трудовъ—мирную, можно сказать, безболѣзненную кончину, такъ что на смертномъ одрѣ онъ почти и не лежалъ.

Погребеніе тѣла почившаго было назначено на 12 сентября. Наканунѣ этого дня тѣло его было положено въ дубовый гробъ и вынесено въ Св. Онуфріевскую церковь. Вечеромъ 11 сентября Брестскимъ слагочиннымъ, протоіереемъ о. Стефаномъ Жуковскимъ было совершено всенощное бдѣніе, а послѣ его - великая панихида. 12 сентября Божественная Литургія была совершена протоіереемъ о. Стефаномъ Жуковскимъ въ сослуженіи четырехъ священниковъ, при участіи діакона Брестскаго Собора І. Житинца. Во время причастнаго стиха сосѣдомъ почившаго, священникомъ Волчинской церкви о. Евстафіемъ Павловичемъ было сказано глубоко-прочувствованное слово. Ко времени отпѣванія собралось много священниковъ (14), родныхъ усопшаго и почти всѣ его прихожане. Величественный и умилительный чинъ погребенія іереевъ совершенъ былъ протоіереемъ о. Стефаномъ Жуковскимъ въ сослуженіи всего собравшагося духовенства. Прекрасное пѣніе сосѣднихъ трехъ приходскихъ хоровъ прибывшихъ въ село Ставы (Волчинскаго, Щитникскаго и мѣстнаго) много содѣйствовало величію и умилительности отпѣванія. Чинъ его совершался свыше двухъ часовъ. Передъ отпѣваніемъ было произнесено протоіереемъ о. Стефаномъ Жуковскимъ поученіе, въ которомъ была обрисована личность почившаго, какъ пастыря и какъ человѣка.

Во время отпѣванія говорили глубоко-прочувственныя рѣчи священники Іуліанъ Ольховскій и сынъ почившаго, священникъ Холмской Епархіи о. Димитрій Красковскій. Во время отпѣванія по всей церкви слышались рыданія паствы почившаго.

По окончаніи отпѣванія, священники вынесли гробъ съ тѣломъ почившаго и съ пѣніемъ пѣсней канона: „помощникъ и покровитель“... обнесли вокругъ храма, а потомъ направились, въ преднесеніи креста и хоругвей, къ могилѣ, приготовленной на погостѣ другой Ставской церкви — Св. Архангело-Михаиловской. Здѣсь съ южной стороны этой церкви, на холмѣ, съ котораго видны почти всѣ деревни Ставскаго прихода, тѣло почившаго, согласно его завѣщанію, положено въ могилу. Этотъ холмъ былъ любимымъ мѣстомъ покойнаго. Часто подолгу сидѣлъ онъ здѣсь въ часы досуга въ молитвенномъ настроеніи. И несомненно думы его въ эти часы далеко неслись — въ тотъ горній міръ, въ который нынѣ отошла душа его.

У раскрытой могилы сыномъ почившаго, преподавателемъ Витебской Духовной семинаріи Александромъ Красковскимъ была сказана прочувственная прощальная рѣчь.

Могильный холмикъ, увѣнчанный крестомъ, сокрылъ отъ взоровъ останки почившаго.

Да будетъ о тебѣ вѣчная молитвенная память, дорогой духовникъ и сослужитель Таинъ Христовыхъ! Въ мирѣ покойся до дня, когда Господь воскреситъ твои бренныя останки!

Протоіерей Стефанъ Жуковскій.

Искусство говорить публично.

Едва ли кто будетъ спорить съ тѣмъ, какъ необходимо всякому человѣку, въ особенности же пастырю церкви, въ наши дни умѣнье говорить свободно. Но въ дни жгучей потребности въ живомъ, свободно льющемся

словѣ, въ наличной дѣйствительности такъ мало у насъ людей, владѣющихъ этимъ чуднымъ даромъ. И не въ этомъ еще все наше горе. Многие изъ современныхъ людей, не владѣя словомъ, даже утверждаютъ, что дѣло ораторства — безнадежное дѣло для многихъ, что оно — удѣлъ только немногихъ избранныхъ, что ему учиться нельзя, что оно дается, „свыше“, что это — „даръ неба“ и т. д.

Намъ хотѣлось бы утверждать совершенно другое, а именно: на свѣтѣ всему можно учиться и всему можно если не научиться, то въ значительной степени постигнуть мудрость изучаемой нами науки. Ходячій взглядъ на ораторовъ, которые будто бы говорили свои блестящія рѣчи, совершенно безъ всякаго приготовленія, нужно бросить, какъ чистый вымыселъ или даже просто вздоръ. И выдающіеся ораторы такъ много готовились передъ произнесеніемъ своихъ рѣчей, что если бы мы въ настоящее время, хотя только отчасти-подражали имъ въ этомъ отношеніи, то были бы весьма выдающимися ораторами. Нельзя въ данномъ случаѣ не вспомнить словъ знаменитаго оратора Сарозъ „изъ фонтана бьетъ лишь та вода, которая въ него влита, и что какъ ни поворачивай кранъ импровизаціи, если фонтанъ пустъ, изъ него, кромѣ воздуха, ничего не выйдетъ“. Припоминается въ данную минуту и другой выдающійся авторитетъ древности по вопросу о томъ, какъ научиться говорить публично. а именно — всѣмъ намъ извѣстный еще со школьной скамьи Демосенъ. Кто изъ насъ, желающихъ говорить публично, положи руку на сердце можетъ сказать, что онъ потрудился, кромѣ своего желанія говорить, еще хотя бы только отчасти, и подражалъ древнему оратору въ его поразительныхъ трудахъ надъ самимъ собою, надъ обработкой не только психики своей, но всей внѣшней фигуры своей, начиная съ шепеляваго языка?

Въ настоящей бѣглѣй замѣткѣ хотѣлось бы сдѣлать хотя нѣсколько указаній, какъ выдающіеся ораторы — проповѣдники, адвокаты, профессора, общественные дѣятели учились искусству говорить публично. Можетъ

быть, эта краткая замѣтка у многихъ разсѣетъ страхъ предъ кафедрой и дастъ возможность многимъ научиться говорить если не ораторски, то все же говорить свободно.

Читатель, посмотрите слѣдующія краткія замѣтки о томъ, какъ учились ораторы искусству говорить публично, и извлеките изъ нихъ для себя практической урокъ.

Кошэнъ. „Никогда“, говоритъ Клэръ и Клапшъ, „онъ не являлся передъ судомъ, не написавъ того, что долженъ былъ сказать. Этотъ трудъ, прибавляютъ они, выполнявшійся имъ въ продолженіе долгаго времени, доставилъ ему такую легкость рѣчи, что подъ конецъ своей жизни, онъ счелъ возможнымъ попытать счастья въ импровизаціи. Если бы Кошэнъ, съ этого времени, сдѣлался замѣчательнымъ импровизаторомъ, это послужило бы доводомъ въ пользу Цицероновскаго метода. Но біографы заканчиваютъ такъ: „Все же дѣлаемая ими замѣтки были такъ пространны, что могли сойти за настоящія рѣчи“.

Достаточно прочесть одну изъ рѣчей Кошэна, чтобы убѣдиться въ томъ, что языкъ знаменитаго адвоката нисколько не подходитъ на разговорный.

Жербье. Его окрестили „царемъ французской адвокатуры“, и это прозвище не преувеличено, если вѣрить Клэру и Клапше, рассказывающимъ о впечатлѣніи, которое производилось его краснорѣчіемъ. Въ наши дни одинъ только Лашо извѣдалъ такіе громкіе триумфы. На первый взглядъ Жербье можетъ быть причисленъ къ тѣмъ, которыхъ Цицеронъ обвинялъ, что они ничего не написали, съ цѣлью упрочить за собой непоколебимую славу въ потомствѣ. Дѣйствительно, послѣ него почти ничего не осталось. Тѣмъ не менѣе изъ этого не слѣдуетъ заключать, что и не было привычки писать. „Онъ подготовлялся медленно“, говорятъ его біографы, „онъ покрывалъ замѣтками большіе листы бумаги и изъ всего написаннаго ничего не произносилъ, — съ такою же медленностью онъ почти все зачеркивалъ; оставалось не болѣе двадцати строчекъ, да и то не столько въ видѣ фразъ, сколько въ видѣ геометрическихъ формулъ“. Жербье старательно

скрывалъ свои приемы (такъ же, впрочемъ, какъ теперь дѣлаютъ многіе ораторы) и увѣрялъ, что онъ всегда отдавался своей природной фантазіи. Но до пожара судебной библиотеки, Ленеркье видѣлъ наброски рѣчей Жербе, весьма подробные, со вступленіемъ и заключеніемъ. 2) Нѣкоторыя вступленія возобновлялись по три раза и подготовлялись подѣ тремя различными формами.

Дюпэнъ. Никогда ни одинъ импровизаторъ не посвящаль столько нѣчей обдумыванію своихъ ораторскихъ произведеній. Онъ являлся въ засѣданіе и на кафедре, „настолько уже владѣя предметомъ, что не опасался болѣе ничего“. Равнымъ образомъ, когда онъ беретъ говорить, не обработавъ въ достаточной мѣрѣ своей темы, — какое разочарованіе для слушающихъ его! Онъ становится такъ же не ровень, какъ Беррье, слова застрѣваютъ въ пути. Какъ онъ ни топаетъ ногой о землю, — ничего не выходитъ. Какой урокъ для молодыхъ ораторовъ, воображающихъ, что можно разсчитывать на проблематическія выгоды божественнаго ораторскаго вдохновенія!

Филиппъ Дюпэнъ обладаетъ тѣми же свойственными дарованіями, какъ и его братъ. Тѣ же трудолюбивыя приготовленія и та же наружная легкость рѣчи на кафедрѣ. Онъ также не разъ сожалѣлъ, что недостатокъ времени не позволяетъ ему на свободѣ обдумывать всѣ свои рѣчи, и онъ же, примѣняя въ другой формѣ изреченіе Полліона выразился, что „еслибъ Цицерону и Демосѣену приходилось такъ же часто говорить, какъ намъ, они не были бы ни Цицерономъ, ни Демосѣеномъ“.

Тьеръ. Въ большинствѣ случаевъ онъ подготовлялся къ своимъ самымъ важнымъ рѣчамъ, не написавъ изъ нихъ ни слова; но раньше, чѣмъ показаться на кафедре, онъ ихъ уже произносилъ три или четыре раза. Онъ предавался этому занятію въ своемъ салонѣ. Онъ завлаживалъ однимъ изъ своихъ гостей и выпускалъ его, лишь выпаливъ весь свой фейерверкъ, заготовленный къ завтрашнему дню.

Корменэнъ высказываетъ видимое удивленіе передъ этимъ человѣкомъ, обдумывающимъ безъ усилія и творящимъ безъ устали. „Мысль“, говоритъ онъ, „такъ быстро зарождается въ этомъ мозгу, такъ быстро, что можно подумать, будто она является на свѣтъ раньше, чѣмъ быть зачата. Его слова летятъ, какъ крылья колибри“.

Викторъ Гюго. Великій поэтъ съ большой проницательностью постигъ сущность импровизаціи. „Импровизація“, писалъ онъ, „заключаетъ въ себѣ предварительное обдумываніе. Слѣдствіемъ обдумыванія является то, что во время рѣчи слова не являются произвольно: продолжительная работа мысли *облегчаетъ непосредственное созрѣваніе выраженія*. Импровизація не что иное, какъ внезапное и произвольное открытіе резервуара, называемаго мозгомъ, но нужно, чтобы этотъ резервуаръ былъ полонъ. Отъ полноты мысли зависитъ богатство рѣчи. Въ сущности то, что вы импровизируете, кажется новымъ для слушателей, но старо для васъ. Говоритъ хорошо тотъ, кто расточаетъ размышленія цѣлаго дня, недѣли, мѣсяца, а иногда и цѣлой своей жизни въ рѣчи, которая длится часъ“!

„Истиннымъ ораторомъ можетъ быть лишь тотъ, кто пишетъ свои рѣчи!“.

Леонъ Дуваль вносилъ столько старанія въ составленіе своихъ рѣчей, что онъ, безъ сомнѣнія, не могъ ихъ часто говорить. Сначала онъ отправлялся въ бібліотеку. „Онъ работалъ тамъ на своемъ обычномъ мѣстѣ, вынувъ изъ снабженныхъ надписями бумагъ требуемую рѣчь, старательно завернутую въ пергаментную обертку. Онъ оставался съ нею вполнѣ наединѣ, вычеркивая, отмѣчая, приписывая.. Часто можно было наблюдать также, какъ онъ останавливался, поспѣшно подходилъ къ столу писца, (тогда еще таковыя существовали въ судѣ) и, не говоря ни слова, завладевалъ перомъ, которое затѣмъ, не благодаря клалъ на мѣсто.. Въ результатѣ этихъ долгихъ приготовленій являлась рѣдкая и, если не считать недостатка теплоты, превосходная рѣчь. Всѣ слова въ ней были опредѣлены, и каждое было на своемъ

мѣстѣ. Онъ никогда не училъ наизусть, —этотъ низшаго сорта приемъ былъ бы недостойнъ его таланта. Но онъ такъ сживался съ каждой изъ своихъ фразъ, онъ такъ долго ее лелѣялъ, что мысленно *видѣлъ все ея мелкія черты, до знаковъ препинанія исключительно, указывающихъ распредѣленіе паузъ.*

Эрнестъ Легувэ ничего не предоставлялъ импровизаціи. Онъ съ необыкновеннымъ стараніемъ писалъ свой докладъ съ начала до конца и, по окончаніи этого перваго труда, просилъ свою жену, дѣтей, кого-нибудь изъ своихъ друзей прослушать его. Онъ образовалъ себѣ публику и слѣдилъ за впечатлѣніемъ, производимымъ на его благосклонныхъ слушателей по выраженію ихъ лицъ. Всякая подробность, которая, казалось, ихъ умаляла, всякая острота не вызвавшая ихъ улыбки, — была немилосердно вычеркиваема. Разъ составивъ, съ одобренія сестей семьи, докладъ, и обладая текстомъ, онъ брался за другую работу, не менѣе копотливую: упражнялся въ произношеніи его. Учасъ произносить текстъ, онъ укрѣплялъ его въ своей памяти. Легувэ оставилъ небольшое количество докладовъ; всѣ они — образцовыя произведенія.

Францисъ Сарсэ съ самаго начала заявляетъ намъ попросту, что у него *нѣтъ памяти*. Но пусть это васъ не вводитъ въ заблужденіе. Въ сущности же каждому извѣстно, что онъ пользуется самымъ невѣроятнымъ запасомъ воспоминаній, какой только можетъ удержаться въ человѣческомъ мозгу. Не ждите также услышать отъ него какую-нибудь нелѣпность по поводу ораторскаго вдохновенія. Ораторское вдохновеніе! Онъ не вѣритъ больше этой шуткѣ, послѣ одной непріятности, случившейся съ нимъ въ зимнемъ циркѣ, въ злосчастный день, когда добрая богиня безцеремонно бросила его на произволь судьбы. Но вотъ, со своимъ тонкимъ добродушіемъ Сарсэ заявляетъ, что изъ фонтана бьетъ лишь та вода, которая въ него влита, и что какъ ни поворачивай кранъ импровизаціи, „если фонтанъ пустъ, изъ него, кромѣ воздуха, ничего не выйдетъ“. (Пенз. Е. В.).

Въ чемъ заключается секретъ хорошаго чтенія?

На этотъ вопросъ нѣкто „Фефиль“ въ „Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ отвѣчаетъ такъ: „Въ желаніи чтеца установить связь со слушателями, въ желаніи *дать* имъ нѣчто цѣнное, *дать имъ смыслъ, чувство*. Кто не привыкъ *давать* слушателямъ, тотъ не разовьетъ своихъ декламаторскихъ способностей и часто впадаетъ въ неразборчивое бормотанье. Кто же вкусилъ сладости имѣть психическую связь со слушателями, исполненъ желанія дать, и дать имъ всегда, тотъ уже на половину артистъ слова. А на поприщѣ Божія слова желаніе всегда *дать* слушателямъ болѣе и болѣе цѣнное не даетъ ему покоя: онъ подыскиваетъ лучшія проповѣди, изучаетъ ихъ наизусть, находитъ способы къ ясному произношенію, бережетъ свой голосъ, развываетъ его. Изъ желанія *дать* вытекаетъ желаніе послужить ближнимъ, во всемъ быть имъ образцомъ, вытекаетъ желаніе святости.

Что же касается церковнаго чтенія, то можно къ сему общему взгляду приложить слѣдующій практической совѣтъ: надо произносить за разъ по два, по три слова — не больше и всячески стараться *не сливать* согласныхъ буквъ; одной, стоящей въ концѣ слова, и затѣмъ другой, съ которой начинается слѣдующее; на примѣръ: „вниде Иисусъ въ весь нѣкую“. Въ неразборчивомъ, небрежномъ чтеніи неграмотный, подозреваю, почуветъ „веснѣ—кую“. Во-вторыхъ, въ каждомъ евангельскомъ чтеніи надо различать по крайней мѣрѣ двѣ части: одну спокойную, повѣствовательную, другую, такъ сказать, патетическую. Первую часть читать спокойно, тихо, вторую повышенно, громко, съ особымъ подъемомъ чувства. На примѣръ, отреченіе Петра: переговоры апостола во дворѣ Каиафы — это первая часть; а со словъ: *и помяну Петра* — совсѣмъ другая, а заключительныя слова: *и изшедъ вонъ, плакася горько* — ихъ надо сказать раздѣльно, съ чувствомъ, ихъ надо пропѣть, прорыдать... вспомнивъ и свои отреченія...

Помню, какъ протодіаконъ Т—кій читалъ о воскресеніи сына Наинской вдовы. Во-первыхъ, идетъ спокойное повѣствованіе о наинскомъ погребальномъ шествіи; затѣмъ малый подъемъ чувства на словахъ: „сына единой родна матери своей и та бѣ вдова“. Далѣе болѣе чувства: „и видѣвъ Іисусъ, милосердова о ней... Не плачи“... Затѣмъ моментъ творческаго чуда: „юноше, тебѣ глаголю, возстани!.. И страхъ пріятъ всѣхъ“,— протодіаконъ и самъ изъ глубины вѣковъ получилъ, видимо, страхъ сей, и намъ его далъ. Закончилось чтеніе въ ноту *ми*, но не вышло непристойнымъ крикомъ, а было такъ естественно, хорошо! Я держалъ тогда ршиду и видѣлъ, съ какимъ волненіемъ сердца читалъ добрый протодіаконъ евангеліе.

Возьмите любое евангельское чтеніе, и вы тамъ найдете двѣ—три части. Наканунѣ приготовьтесь произнести чтеніе, подумайте надъ каждымъ словомъ, а не такъ, какъ иные дѣлаютъ, -- послѣ малаго входа перелистываютъ евангеліе и спрашиваютъ, которая *у насъ* нынче недѣля?

Хорошее чтеніе апостола—разумное, внятное, одушевленное--еще труднѣе указать въ храмахъ православныхъ“.

Съ своей стороны прибавимъ: къ недостаткамъ чтенія о.о. діаконами евангелія и апостола нужно еще отнести форсированіе голоса и стремленіе дойти непременно до послѣднихъ своихъ верхнихъ нотъ, которыя, обыкновенно, даются имъ съ натугою, переходятъ въ крикъ и угнетающе дѣйствуютъ на слушателей. Несомнѣнно, чтеніе всякаго евангелія и апостола должно возбуждать въ читающемъ нарастаніе чувства и подъема духа, выражающіяся усиленіемъ голоса, но возвышающее душу волненіе не можетъ доводить до неистоваго крика. Мы совѣтовали бы о.о. діаконамъ, обладателямъ баса или баритона, заканчивать чтеніе предѣльною нотой *до*, на которой можно обнаружить силу чувства и голоса, не доходя до крика и форсировки.

(„Вѣст. Вилен. Св.-Духов. Братства“).

Какой смысл имѣютъ вопросы, предлагаемые священникомъ предъ вѣнчаніемъ брачующихся: «не обѣщался ли еси иной невѣстѣ?» «не обѣщалася ли еси иному мужу?» и какъ поступать священнику при полученіи утвердительныхъ отвѣтовъ на эти вопросы?

По чинопослѣдованію церковнаго вѣнчанія браковъ, священникъ, по совершеніи обрученія, прежде чѣмъ приступитъ къ вѣнчанію, вопрошаетъ жениха и невѣсту о благомъ и непринужденномъ произволеніи ихъ на вступленіе въ бракъ и къ этому присовокупляетъ вопросы: жениху— „не обѣщался ли еси иной невѣстѣ“?— невѣстѣ — „не обѣщалася ли еси иному мужу“?—Смыслъ первыхъ вопросовъ священника—о добровольномъ согласіи на бракъ жениха и невѣсты—совершенно ясенъ. Бракъ—дѣло свободнаго произволенія брачующихся, и по закону, если на вопросы о свободномъ произволеніи послѣдуютъ со стороны брачующихся отрицательные отвѣты, священникъ не долженъ совершать вѣнчанія ихъ. Но какъ быть, если на вопросы объ обѣщаніи иному мужу или иной невѣстѣ послѣдуетъ отвѣтъ: „Обѣщался, честный отче“? Какъ быть, если и отъ сторонняго лица получится заявленіе объ обѣщаніи жениха или невѣсты вступить съ нимъ въ бракъ?

Для того, чтобы дать правильный отвѣтъ на поставленные вопросы, очевидно, нужно знать смыслъ вопросовъ священника брачующимся: „не обѣщался ли иной невѣстѣ“? „не обѣщалася ли еси иному мужу“?—Итакъ, что же значать эти вопросы? О какомъ обѣщаніи иному мужу или иной невѣстѣ вопрошаетъ здѣсь священникъ? Очевидно и вопрошаетъ онъ здѣсь брачующихся не о частномъ какомъ-либо обѣщаніи брака и не о домашнемъ какомъ сговорѣ относительно брака. Такихъ сговоровъ и обѣщаній ни церковные, ни гражданскіе наши законы не допускаютъ. Допускаютъ они только одно обѣщаніе брака церковное, состоящее въ церковномъ обрученіи брачующихся. Совершалось оно у насъ нѣкогда отдѣльно отъ вѣнчанія, предваряя иногда вѣнчаніе нѣсколькими

годами. Признавалось это обрученіе равносильнымъ браку и не расторгимымъ. При такомъ порядкѣ совершенія обрученія и вѣнчанія брачующихся естественно было предъ вѣнчаніемъ каждой пары вопрошать жениха и невѣсту: не обѣщались ли вступить въ другой бракъ? или иначе: не обручались ли женихъ съ иною невѣстою, а невѣста съ инымъ мужемъ? Въ настоящее время, когда обрученіе совершается въ нашей церкви одновременно съ вѣнчаніемъ, утвердительнога отвѣта на эти вопросы нельзя ждать. А если бы онъ, сверхъ чаянія, получился, то очевидно, священникъ не долженъ приступать къ вѣнчанію: только высшая власть церковная, вѣдающая у насъ дѣла о расторженіи браковъ, можетъ разрѣшить вопросъ о вѣнчаніи въ этомъ случаѣ; на ея усмотрѣніе и долженъ представить это дѣло священникъ. Что же касается *частныхъ* обѣщаній жениха или невѣсты вступить съ кѣмъ-либо въ бракъ, кромѣ стоящаго или стоящей предъ аналоемъ, а равно *домашнихъ* *свогоровъ* съ кѣмъ-либо инымъ, то они не могутъ служить препятствіемъ къ браку лицъ, выразившихъ предъ аналоемъ свое благое и непринужденное на бракъ произволеніе, и въ случаѣ заявленій о *такихъ* обѣщаніяхъ и сговорахъ съ какой-бы то ни было стороны, священникъ долженъ изъяснить заявителямъ смыслъ его вопросовъ „объ обѣщаніи иной невѣстѣ“ или „иному мужу“, но вѣнчанія останавливать не долженъ.

(„Костромск. Епарх. Вѣдом.“).

Редакторъ *Н. Шелутинскій*.

Печатать разрѣш. 1910 г. 25 сентября. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ*.
Гродненская Губернская Типографія.